

Потратив много времени на измышления, Цянь Е понял, что это, скорее всего, невозможно.

Не обращая внимания на тот факт, готов ли Цзюньду жить в таком виде, оставалось неясным, может ли человек ранга почти божественного воителя быть обращён. Случай, произошедший с Цянь Е, когда силы рассвета и тьмы существовали бок о бок в одном теле, в принципе был беспрецедентен. Юношу нельзя было считать чистым вампиром, потому что в его крови не содержалось признаков какого-либо из кланов. Пускай он и получил наследие от Реки Крови, оставалось неизвестным, мог ли Цянь Е даровать Объятие кому-то другому.

К тому же, все легенды о том, как Объятие даровало жизнь мёртвым, по большей части рассказывали об использовании ещё оставшейся в организме жизненной силы. Но что тут использовать, если Цзюньду уже был полностью опустошен?

Тишина, наконец, оказалась нарушена, когда наступили сумерки. Цянь Е внезапно открыл глаза, в голубизне его зрачков загорелось кольцо тёмного золота. Его ядро крови с усилием забило, и весь город услышал этот стук. Юноша вошёл в боевую готовность.

На далеком горизонте появилась фигура. Несмотря на большое расстояние, острота и кровавость её намерений уже были здесь. Как два гигантских зверя, они могли чувствовать силу друг друга задолго до зрительного подтверждения.

Эта фигура без промедления бросилась в сторону Белого, и замедлилась как раз перед тем, как войти в зону поражения, и только тогда спрятала своё убийственное намерение.

Цянь Е покинул свою первоначальную позицию и появился перед этой фигурой. Восточный Пик в его руке продолжал указывать вниз, а резкий блеск в глазах постепенно сходил на нет.

Перед Цянь Е стояла исключительно красивая женщина с луком в руках. На её лице остались видимые следы пережитых ею событий, но её незапятнанная ничем красота лишь подчёркивалась этими признаками возраста.

Что ещё более важно, Цянь Е почувствовал острую боль от взгляда на прозрачный лук в её руке. А значит, даже в своём нынешнем состоянии юноша не был полностью уверен, что сможет победить её.

Дама взглянула в сторону города и явно почувствовала облегчение, увидев Чжао Цзюньду, Бай Аоту и Цзынина целыми. Затем она внимательно посмотрела на Цянь Е и сказала:

- Ты, должно быть, Цянь Е? Чжао Вэйхуану воистину несказанно повезло.

- А ты кто такая?

- Меня зовут Хайми. В соответствии со старшинством тебе следует называть меня тетушкой, - женщина самоуничижительно добавила: - О боже, как давно я в последний раз разминала ноги. Не думала, что стану такой старой всего за несколько лет.

Цянь Е ошеломленно смотрел на неё. Какое-то время он не мог понять свою с ней связь, которая могла привести к упоминанию статуса старшинства.

- Ты... наше подкрепление? - спросил Цянь Е.

Хайми кивнула:

- Строго говоря, да, но, похоже, я прибыла немного поздно. Вам, ребята, наверное, больше не нужна моя помощь.

Цянь Е захлестнула волна глубокой усталости:

- Похоже на то.

- Армия прибудет немного позже. На дороге всё ещё остались некоторые препятствия, требующие устранения. Кроме того, ситуация на континенте снова изменилась: теперь тёмные расы полным ходом отступают, - выдав новость, дама мрачно погрузилась в собственные мысли.

Цянь Е не знал, что ответить. Должен ли он винить её? Нет, это бессмысленно. Юноша понимал, что, как и Бай Аоту, Хайми прибыла к Белому ценой кровопролитных сражений. Он также чётко видел её серьёзные раны, которые воительница подавляла силой. Как он мог винить её при таких обстоятельствах?

Принцесса Хайми ещё раз окинула взглядом Белый, на этот раз целиком. При виде последствий ожесточённого и кровавого побоища она не смогла не испытать шока. Одна только плотность горы трупов, устилавших землю, красноречиво говорила ей о многом.

В сравнении продвижением восточной армии, вымощенной кровью и костями, битва здесь казалась даже ещё более безумной. Взгляд женщины на мгновение остановился на определенной части разрушенного города, где под грудой обломков лежал труп девятнадцатой принцессы.

Хайми сказала, осмотрев поле боя:

- Хорошо, что вы победили. Потери всё ещё приемлемы, учитывая сложившуюся ситуацию.

- Приемлемы? - Цянь Е не мог не усмехнуться: - В ваших глазах Дом Чжао - не люди вовсе?

Воительница пораженно воскликнула:

- Клан Чжао? - она посмотрела на четвёртого юного мастера и солдат вокруг него: - Разве Чжао Цзюньду все ещё не в порядке?

- В порядке? - юноша уже был на грани срыва. Он бросил попытки преследовать разбитого врага и даже безучастно смотрел за отступлением вице-герцога, и всё ради того, чтобы защитить последние минуты мира для своего брата.

Даже если это была всего лишь иллюзия, он был готов до самого конца верить, что произойдет чудо. Хайми с её восприятием никак не могла не заметить нынешнее состояние Четвёртого Чжао.

В этот момент Цянь Е вдруг что-то почувствовал и обернулся. Цзюньду, всё это время неподвижно сидевший, действительно встал и потянулся всем телом. Жизненная сила в его теле постепенно закипала вместе с подвижностью.

Цянь Е, однако, не был в восторге. Он замер, его поле зрения даже на мгновение затуманилось.

Это был последний всплеск жизненной силы, последняя попытка изначальной силы спасти

тело. Однако всё теперь было бесполезно, ибо такие потуги могли только усилить, но не разжечь огонь жизни. Уже через миг Цзюньду уйдёт в вечную тьму, и жизнь в его теле окончательно исчезнет.

Хайми резко побледнела. Она была тяжело ранена и слаба, отчего не смогла осознать реальное положение Чжао Цзюньду до того, как он пошевелился.

После мгновения шока воительница обнаружила аномалию. Она указала на Цзюньду, говоря:

- Что-то не так, его жизненная сила...

Жизненная сила Цзюньду всё ещё росла в ненормальном темпе, да настолько, что, казалось, вот-вот загорится и перельётся через край. Последняя борьба изначальной силы в теле показывала, что её качество и чистота ничуть не уступали одной у Цянь Е.

Но, несмотря ни на что, для зарождения нового пламени жизни всё равно не хватало одной искры.

Хайми сильно встревожилась. Благодаря своему опыту она знала, что перед ней разворачивалось невероятно редкое и мимолётное явление. И всё же, даже она была бессильна спасти юношу. В этом мире не было легендарного средства, способного породить жизненную силу из ничего и оживить мёртвых.

Именно в этот момент из пустоты вылетело пятнышко света. Описав круг над головой Цянь Е, оно рвануло прямым в лоб Цзюньду.

Пылинка света в яркости могла посоперничать с самим солнцем и содержала в себе изначальную силу рассвета ещё более могущественную, чем Рассвет Венеры Цянь Е. Стоило ей войти в тело четвёртого юного мастера, как собравшаяся в его организме волна жизненной силы тут же воспламенилась!

Ядро крови Цянь Е яростно забило, когда пятнышко света приблизилось к нему. Биением было столь сильным, что казалось несколько болезненным, но, прежде чем юноша сумел глубже задуматься об этом факте, его внимание полностью привлекла чудесная сцена.

Глаза Чжао Цзюньду медленно открылись!

Они были затуманены туманным оттенком фиолетового цвета, а озадаченность на лице юноши добавляла ему неожиданной невинности. Он все ещё не понимал, что произошло.

- Цянь Е... - окликнул он, прежде чем медленно рухнуть.

Цянь Е появился в мгновение ока и помог ему подняться. Хайми также появилась рядом и поддержала Четвёртого Чжао с другой стороны.

Они ясно чувствовали, как бьется сердце Чжао Цзюньду. Пульс был слабым, но он был реален, в отличие от иллюзии, показанной им некоторое время назад.

- Он... это...

Воительница быстро осмотрела его, прежде чем сказать:

- Понятия не имею почему, но факт остается фактом: Чжао Цзюньду всё ещё жив. Однако сейчас он крайне слаб и нуждается в незамедлительном лечении. Я должна немедленно

доставить его на тыловую имперскую базу, или будет слишком поздно.

Нынешнее положение четвёртого юного мастера не могло быть исправлено парой инъекций лекарств. Понадобится серьёзное оборудование, а его устанавливали только в крепостях или крупных базах.

Цянь Е внимательно изучил тело Цзюньду своим восприятием, опасаясь, что он погасит этот уголёк чуда, если будет слишком громко дышать. Он удостоверился в правоте слов принцессы: жизненная сила во всем теле его брата почти полностью иссякла и теперь скорее походила на свечу в буре. Ему требовалось немедленное лечение.

Цянь Е немного поколебался, так как сам хотел пойти за ним следом.

Хайми, казалось, читала юношу, как книгу:

- Моя армия недалеко, и на борту моего флагмана есть средства неотложной медицинской помощи. Мы точно сумеем отправить его обратно в тыл без каких-либо проблем. Ты должен остаться здесь и делать то, что нужно, - её глаза скользили по телу Цянь Е: - Тебе тоже нужно разобраться со своими собственными травмами.

Цянь Е понял, что Хайми имела в виду: его аура в данный момент полностью склонилась в сторону тьмы. Не говоря лишнего, юноша взгляделся в спящее лицо Чжао Цзюньду и кивнул:

- Очень хорошо.

Хайми уже собиралась уходить, когда Цянь Е окликнул её и достал кучу вещей из Тайного Пространства Андруила:

- Это может ему помочь.

Хайми взглянула на предложенные предметы. Среди них хватало редких лекарств, но у старшей принцессы не было недостатка в подобных ресурсах. Она как раз собиралась сказать Цянь Е, чтобы он забрал всё назад, когда увидела среди груды вещей изначальный кристалл. Даже она, божественный воитель, не могла не удивиться:

- У тебя есть что-то подобное?

Этот изначальный кристалл Цянь Е сконденсировал из великих светил расы вампиров в Колодце Созвездий. Пускай его атрибут склонялся ко тьме, он мог быть использован обеими фракциями, так как его единственной функцией являлось укрепление тела. Для нынешнего состояния Цзюньду это было более чем подходящее подспорье.

Хайми всегда действовала прямо. Она взяла кристалл, говоря:

- Отлично, он будет очень полезен! Остальное оставь себе.

Счёт шел на минуты, и поэтому Хайми сразу рванула в небо и исчезла.

Юноша вернулся к Цзынину и сел рядом. Седьмой юный мастер в этот момент как раз проснулся, а Бай Аоту повернула голову, услышав движение. Все трое почувствовали лёгкую радость, когда Цянь Е рассказал о произошедших событиях.

Где-то в это время последний отблеск сумерек скрылся за горизонтом, и на них опустилась ночь.

Однако вместо ночи небо озарило странное явление: тьма была заполнена падающими звёздами и поднимающимися ветрами.

Град тонких метеоритов упал на Пустотный Континент и, загоревшись, заполнил небо струящимся пламенем. Это было крайне впечатляющее зрелище.

При виде явления Цянь Е и Цзынин резко переменялись в выражениях. Первый почувствовал пустоту в своем сердце, словно его лишили чего-то важного. Цзынин же чувствовал всё с ещё большей чёткостью благодаря искусству прорицания. Он резко поднял кусок обгоревшего дерева и начал на нём что-то выводить.

Чем больше он чертил непонятные символы, тем бледнее становилось его лицо.

Цянь Е при взгляде на друга также стал мрачен. От повторения процесса седьмой юный мастер лишь сильнее бледнел и становился более слабым.

Протянув руку и легонько хлопнув его по спине, Цянь Е рассеял слой иллюзорных проекций вокруг Цзынина. Тот поднял взгляд и безучастно уставился на товарища. Из уголков его глаз текли струйки крови, но он совершенно не обращал на них внимания.

Цянь Е произнёс:

- Всё нормально, пока мы знаем общий итог, нет необходимости подтверждать его повторно.

Вдруг Бай Аоту произнесла:

- И небо, и земля оплакивают падение высшей силы.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1629884>